

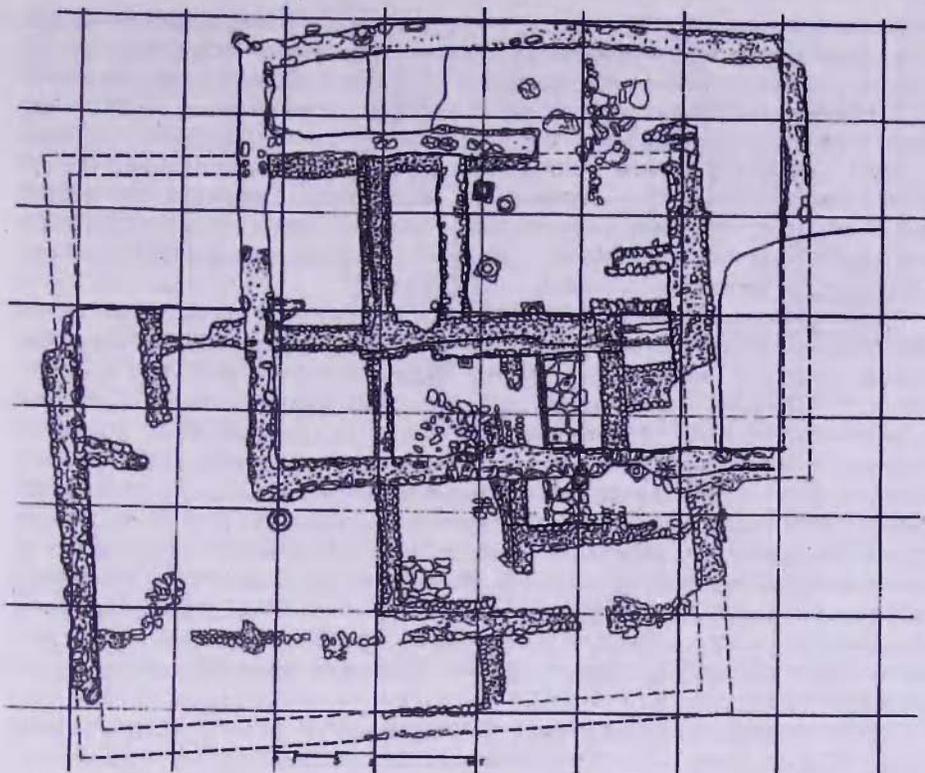
Феликс ТЕР-МАРТИРОСОВ

ШИРАК В ЭПОХУ КЛАССИЧЕСКОЙ АНТИЧНОСТИ

Археологическое изучение памятников VI-IV в. до н. э. Ширак-региона, имевшего важное политико-экономическое значение в армянском государстве, началось лишь с 1977г. По настоящее время проведены археологические раскопки на десяти крупных и малых поселениях и некрополях, охватывающих разные этапы классической античности в Армении. Это позволило в значительной степени представить характер развития культуры и экономики данного региона и установить периодизацию и хронологию основных этапов этого процесса.

Однако перед тем, как начать рассмотрение картины исследования памятников, кратко охарактеризую процесс становления государства Армения.

Возникшее в IX в. до н.э. государство Урарту-Биайнили к середине VIII в. до н.э. подчинило своей власти территорию Армянского нагорья и Центрального Закавказья. Попыткам царей Урарту превратить завоеванную территорию в монолитное образование препятствовал характер социальной организации населения с делением его на полноправные и зависимые этнические группы и форма эксплуатации последних путем сбора дани. Шел неизбежный процесс размежевания государственной культуры Урарту, сосредоточенной в царских городах-крепостях, с государственными мастерскими, изготавливавшими унифицированные изделия, и культуры основной массы населения, проживавшей в сельских поселениях и сохранившей традиционную культуру, восходящую корнями к доурартскому периоду. Проводимая царями Урарту политика переселения покоренных масс населения приводила к снятию между ними этнокультурных различий, нивелировке и образованию единой культуры, противостоявшей по своим идеалам официальной государственной культуре. В этих условиях армянские племена стали основным ведущим элементом, вокруг которого шел процесс кристаллизации, нарастания единого этнокультурного массива, впитавшего в себя многовековую культуру различных этнических групп населения Армянского нагорья. Этому способствовали как фактор широкого распространения армянского этнического элемента на территории Урарту, так и в немалой степени обитание независимых армянских племенных образований за западными пределами Урарту на территории Малой Армении и Первой и Второй Армении. Это позволяло покоренным массам населения надеяться на возвращение свободы. Армянский язык стал языком консолидирующегося на всей территории Урарту нового армянского этноса. Таким образом, наряду с более древними армянскими этносами на территории Малой Армении и Первой и Второй Армении, армянским этносом стало население территории исторической "Великой Армении". Внутренняя слабость социального уклада и острые военно-политические столкновения конца VII начала VI вв. до н.э. привели к гибели политико-государственного образования Урарту. Однако, сложившаяся за этот период на всей территории Урарту армянская этнокультурная общность обусловила сохранение единства страны и устойчивость ее границ. На месте Урарту возникает государство Армения, получившее наименование по названию царского димена Армарили /восточный регион оз. Ван урартских текстов/ новой царской династии Аруандидов-Ервандидов, вышедшей из теофорных царей-жрецов. Исторические предания этого региона легли в основу исторической памяти населения Великой Армении. Государство Армения отличалось от Урарту не только ведущим этническим элементом, но и новым социально-экономическим ладом, опорой которого

Бениамин 2-ой раскоп, план дворца-святилища

являлись не древние царские города-крепости, а поселения территориальных общин. Элементы урартской официальной культуры, имевшие непосредственную связь с характером политико-социального устройства /урартский пантеон богов, урартская письменность, урартская историография/ отбрасываются. По этой же причине происходит угасание городов-крепостей, являвшихся опорными центрами урартской социальной структуры. Сохраняются лишь города, имевшие значение общенародных храмовых центров. Происходит включение урартского этнического элемента в консолидирующийся армянский этнос.

Разница социально-культурного уклада Урарту и Армении, а также характер преемственности, при котором основным передаточным звеном культуры являлись сельские поселения, сохранившие древние культурные традиции, определили характер и направление развития культуры Армении на начальных этапах ее истории. Ее обращение к культурным традициям начала 1 тыс. до н.э. во многом обуславливает облик материальной культуры Армении VI-VII вв. до н.э. как бы воспроизводящей древние доурартские образцы, хотя следы урартского нивелирующего влияния в разработке форм здесь налицо.

Прослеживается сохранение отдельных элементов урартской культуры и высокого уровня ремесел, металлургии, торовтики, ювелирного дела, строительной техники и планировки, керамического производства и т.д. Сохранившаяся на вассально зависимых территориях Урартского государства родоплеменная община после падения государства Урарту-Биайнили, тормозившего развитие социально-экономических отношений и в условиях отсутствия

военной опасности, распалась, и ее место заняла территориальная община. Вновь создаваемые территориальные общины устраивали свои поселения на новых местах, подчеркивая тем самым социальное различие в их происхождении. Именно эти вновь создаваемые поселения служили теми местами, где заново переплавлялись древние, как урартские, так и неурартские традиции культуры. Данные общины являлись основой социально-экономической системы нового государства. Именно они восприняли в архитектуре жилых домов планировку и строительную технику, имевшую прямую преемственную связь через жилища поселений урартского времени с архитектурными традициями доурартского времени.

То обстоятельство, что именно сельские поселения явились основным объектом, где осуществлялись процессы отбора и преемственности формы бытовой культуры, обусловил характер консервативной формы передачи, которая выражалась в сохранении традиционных форм бытовой культуры. Так, в поселениях на территориях бывших государственных хозяйств сохраняются формы керамики урартского типа, т.е. подражавшие формам и облику светло-лощенных /красно и коричнево-лощенных/ сосудов, выпускаемых ранее региональной урартской гончарной мастерской, а в поселениях, находившихся ранее на зависимых территориях, сохраняется облик керамики, характерной для доурартского периода. То есть, в северо-восточных областях Армении господствовала керамика серо-черного облика с рельефным орнаментом, а на юго-западных территориях - расписная керамика¹. Такой характер развития подтверждается при рассмотрении материальной культуры Армении VI-III вв. до н. э.

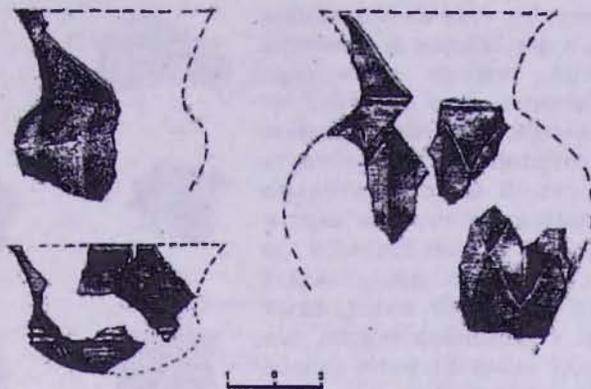
Картина переходного момента от государства Урарту к началу становления государства Армения, как представляется, прослеживается по материалам раскопок небольшого укрепленного поселения VII-VI вв. до н. э. у селения Ширакаван (раскопки Р. М. Торосяна, О. Хннкияна, Л. А. Петросяна). Здесь открыто несколько помещений, имевших архитектурную планировку, в которых обнаружена керамика серо-черного черепка. И архитектура, и керамика характерны для эпохи распространения железа. Тут же найдены краноангобированные протомы головок бычков, характерные для периода Урарту². Данное поселение, появившееся, как представляется, родоплеменным поселением, сохраняется, как показывают археологические материалы, без каких-либо качественных изменений в своем статусе до V в. до н. э.

Весьма интересна картина, открытая при раскопках в 1993г. американо-армянской экспедицией в Ором (раскопки Р. Бадаляна, Ф. Кроля). Ором, основанный еще в доурартское время и являвшийся племенным центром - городом, был завоеван урартами и превращен ими в военно-административный опорный центр области. Падение урартского государства отразилось в материалах раскопок картиной военного разрушения города. Однако, после падения города жизнь на его территории не прекратилась. Здесь с наружной

~~Հիմնական հոդվածներ~~

1. *Ф. Тер-Мартirosов, Керамика эллинистической Армении как исторический источник. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1984, стр. 17-19; Он же, 'Истинная точка отсчета Армянской государственности в "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. Тезисы докладов международного симпозиума. Ереван, 1991, стр. 98-100. Он же, Образование царства Армения в контексте исторических данных и исторической памяти. Ереван, 1996.*
2. *Ռ. Յարսիլյան, Օ. Խնկիյան, Լ. Պետրոսյան, Տիրակավանի պեղումները Հայկական ՍՍՀ-ում, 1981-1982թ.թ. դաշտային ենագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նախադրյալի բնագիտություն, Երևան, 1983:*

стороны крепостной стены открыт жилищно-хозяйственный комплекс Д-1, состоящий из трех помещений: одного, имевшего в центральной части комнаты 4 каменные базы для деревянных столбов, поддерживавших перекрытие комнаты, сооруженное из бревен; другого, с комплексом предметов, свидетельствующих о

Бениамин: керамика ахеменидского типа

приготовлении здесь хлеба; и третьего представляющего собой хлев. Найденная здесь керамика имеет облик сосудов эпохи широкого распространения железа. Данный комплекс датируется исследователями позднеурартским или *post* урартским периодом³. Представляется более справедливой последняя датировка. В подкрепление ее обращу внимание на то, что комплекс Д-1, представляющий жилище небольшой сельской семьи, резко отличается как по своей архитектуре, так и по характеру хозяйственного комплекса от небольших жилищ бедняков, открытых в урартских городах Аргиштихинили, Тейшебани⁴ и также резко отличается своими скромными размерами от урартских частных хозяйств города, имевших гораздо большие масштабы, более парадный облик архитектуры. Материалы, полученные при раскопках домов Орома этого времени, наиболее ярко отражают занятие его обитателей сельским хозяйством.

Факт разрушения крупного административного центра урартской провинции с превращением его в небольшое поселение сельскохозяйственного плана, при сохранении неразрушенным военными действиями другого небольшого поселения, свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело не с военными событиями, связанными с вторжением внешнего неприятеля, которому было бы легче захватить не такой крупный и сильно укрепленный город, как Ором, а маленькие поселения, такие как, Ширакаван. Поэтому можно говорить, что здесь мы видим отражение процессов внутрисударственного характера, связанных прежде всего с событиями социального плана.

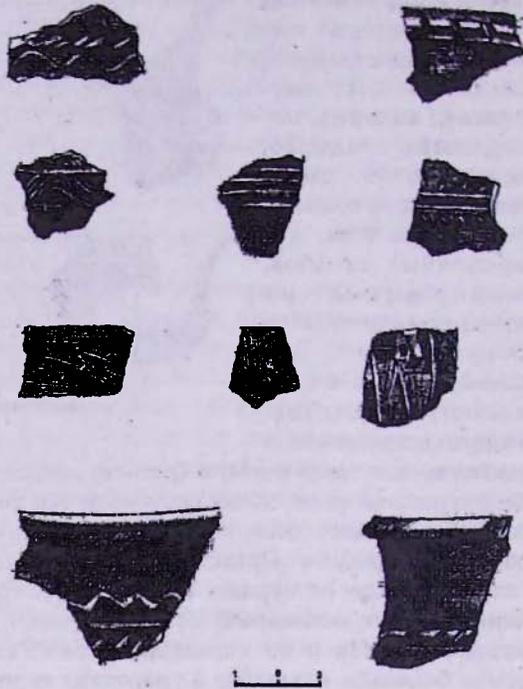
Более ясно картина сохранения традиционной материальной культуры выявлена при раскопках большого поселения, площадью 80га, в 10км к югу от города Гюмри, у современного поселения Бениамин. Его раскопки начались в 1989г. /Ф. И. Тер-Мартирисов, А.А. Хачатрян, Л.Г. Еганян/. Продолжающиеся по сей день раскопки определили время бытования памятника с VI-V вв. до н.э. по IV в.н.э. К V-VI вв. до н.э. относится основание на холме большого дворца из сырцового кирпича, украшенного плоскими пилястрами, имеющими каменные основания. По своей планировке здание представляет собой расположенные в центральной части два больших квадратных помещения, окруженных более узкими прямоугольными комнатами. В здании обнаружены входы: один - с восточной стороны, два - с южной. Восточное центральное

4. А. Мартирисян, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*. Ереван, 1964, стр. 259-268, рис. 94; Он же, *Аргиштихинили*, Ереван, 1974, стр. 93-101, 104-119, рис. 34-46.

помещение, судя по найденным здесь курильницам и протомам бычков, имело культовое назначение. Оно состояло из двух частей, разделенных стеной с проходом. Восточная часть вымосткой из с тщательно изготовленных тесаных плит и сложенной из плит канавкой для стока жидкости, представляла собой хлев для священных телок. Отделенная стеной без прохода западная часть дворца имела, вероятно, светское назначение. Здесь была найдена база персепольского типа из черного туфа диаметром 70 см. лотосовидной формы с тщательно высеченными каннелюрами. Сама колонна, вероятно, была деревянной. База сильно пострадала из-за многочисленных перекопов. Наряду с ней во дворце были найдены большие торовидные базы.

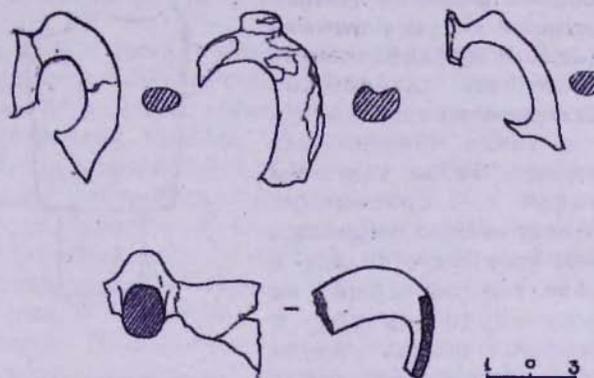
В конце IV начале III вв. до н.э. дворец подвергался перестройке. В восточной части был засыпан каменный настил хлева. Судя по находкам из этого слоя: статуэтки сидящей богини и курильницы с протомами птиц, произошло изменение характера культа. Одновременно было расширено помещение, примыкавшее с севера и служившее, вероятно, дарохранилищем. Сюда была перенесена еще одна база из черного туфа, напоминающая персепольские, но отличающиеся от них по форме. Она имеет низкий квадратный плинт, над которым возвышается большой, округлый тор с поверхностью, украшенной рельефно высеченными, крупными лепестками стилизованного растения. Над ним расположен еще один плоский тор с возвышающейся в центре небольшой площадкой под основание колонны. Вероятно, что данная база представляет собой продукт слияния воздействия культур Малой Азии с их прототоровидными базами ахеменидского Ирана. В это же время при перестройке дворца происходит уничтожение ряда древних торовидных баз и использование их в качестве строительного материала при возведении новых стен.

Очень интересен найденный здесь при раскопках археологический материал раннего культурного слоя. Это небольшой керамический кувшинчик ангоба с ойнохоевидным горлышком и отходящей от него на плечи сосуда дугообразной ручкой. Кувшинчик имеет внешний облик, близкий к урартским стандартным ойнохоевидным кувшинам, отличаясь в то же время от них более приземистыми формами, меньшими размерами тулова при большой ширине горлышка и более плавных очертаниях венчика сосуда. Он представляет собой дальнейшее развитие древней формы. Еще больший интерес представляет находка керамической протомы головы бычка красного ангоба. Такие протомы ранее встречались как украшения сосудов больших размеров эпохи поздней

Бениамин: керамика ахеменидского периода, сохраняющая традиции эпохи железа

бронзы, раннего железа и урартского периода. Однако наша протома, хотя по своему облику и подражает древним образцам, несомненно, относится к более позднему периоду. Большой интерес представляет обнаружение здесь фрагментов двух больших курильниц прямоугольной формы. Одна из них имеет темно-коричневую, сильно лощеную поверхность, толстые стенки. В

Бениамин: постурартская керамика

верхней части внутренней стороны сделан выступ для более удобной установки крышки курильницы. Другая курильница отличается более тонкими стенками красного ангоба. По своей форме данные курильницы напоминают курильницы эпохи поздней бронзы, отличаясь от них цветом и характером лощения стенок. Наряду с ними, здесь обнаружено несколько фрагментов красноангобированных сосудов. Представляется пока, что эти сосуды являлись конусообразными ритонами. Один из них имеет волнистую поверхность, другой украшен орнаментом, образуемым двумя волнистыми линиями семечковидных вдавленных точек. Таким образом, здесь соединены две древние традиции: орнаментация сосудов эпохи раннего и широкого распространения железа и придание сосудам красного ангоба, характерного для керамики государства Урарту.

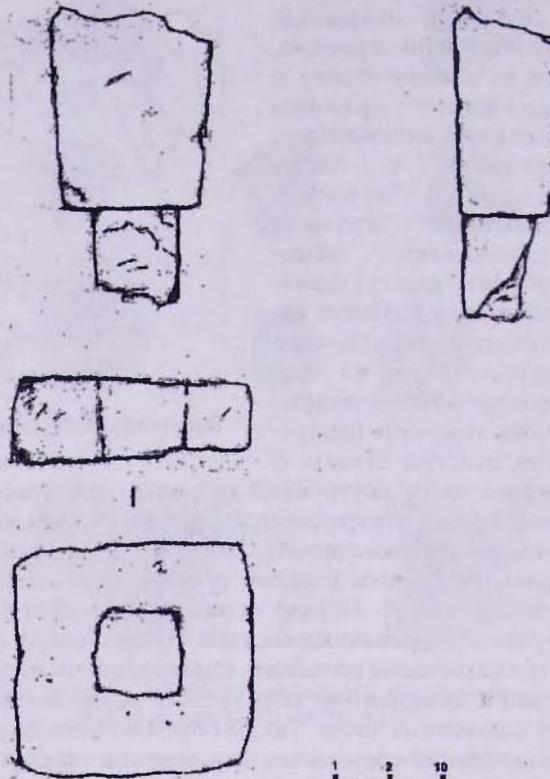
В период VI-III вв. до н. э., когда на холме существовал дворец, под холмом и в западной части памятника располагались большие жилищно-хозяйственные комплексы. Один из таких комплексов исследуется на III-м раскопке. Очень интересен обнаруженный здесь археологический материал. Прежде всего это - фрагментарно сохранившаяся фиала. Она имеет тонкие чернополированные стенки. На плечах фиалы вместо обычного для эллинистических сосудов этого типа одного ребра тонко прочерчены три выступа, разделенные узкой бороздкой. Фиала, несомненно, подражает по форме и типу металлическим образцам. Она имеет аналогии в памятниках V в. д. н. э. В комплект с фиалой можно отнести тонкостенный кувшинчик серого черепка, украшенный, начиная с плеч, четко прочерченными ромбовидными выступами, напоминающими аналогичные ромбы на металлических фиалах ахеменидского времени. Наряду с ними встречается керамический материал в виде фрагментов сосудов, продолжающих традицию керамики эпохи развитого железа. Эти сосуды украшены резным волнистым орнаментом по серому чернолощеному черепку. Здесь также обнаружена керамика, продолжавшая традиции урартского гончарного дела, сохранившая формы сосудов урартского периода, но отличающаяся от урартской керамики более грубой обработкой поверхности, утратой интенсивности лощения и ангоба с преобладанием коричневого ангоба. Поселение, судя по расположению дворцового центра на холме и хозяйственным комплексам внизу, под холмом, по своему характеру, вероятно, представляло собой дастакерт правителя Ширака и, возможно, являлось

административным центром региона⁵. Но для уточнения данного предположения требуются дальнейшие исследования памятника.

Таким образом, для периода VI-III вв. до н. э. мы видим сохранение одновременно керамики *post* урартского облика, в качестве парадной, на территории дворца и керамики облика сосудов широкого распространения железа в жилищах рядовых обитателей дастакерта. Сохранение двух течений в культуре Армении в VI-III вв. до н. э. объясняется тем, что, несмотря на наличие разных политических ситуаций в Армении в VI-III вв. до н. э. (образование армянского царства в VI в. до н. э., превращение Армении в ахеменидские сатрапии в V-IV вв. до н. э., восстановление армянского царства в конце IV в. до н. э.), в стране продолжает существовать древневосточный культурно-экономический уклад.

Лишь с приходом к власти династии Арташесидов и основанием городов нового типа, являвшихся проводниками политики эллинизации в Армении, можно говорить о начале эллинистического периода в стране и окончательной выработке единой культуры для всех регионов страны⁶. Однако, наступление эллинизма в Армении было задержано событиями военного характера, что хорошо отражается в археологической ситуации памятников Вениамина, Ширакавана.

Во II в. до н. э. при царе Арташесе, о чем можно судить по найденной на холме в древнем дворце Вениамина, стеле царя, дворец подвергся радикальной перестройке. Он был сильно сокращен в западной и южной частях и слегка расширен в восточной и северной частях. В конце II в. до н. э., как представляется, дворец разрушается в результате военного вторжения кочевников. Они делают попытку обосноваться на поселении и соорудить на руинах дворца Арташеса новый дворец с основанием из огромных, нетесаных глыб, на которых возводились глинобитные стены. Однако с усилением

Бениамин: постамент и нижняя часть стелы царя Арташеса из раскопок дворца

5. Ф. Тер-Мартirosов, Памятник классической античности Армении. Вестник Ереванского университета, Ереван, 1993, стр. 59-65.

6. Ф. Тер-Мартirosов, Ервандашат, Ервандакерт, Ервандаван. Топография, типология, эпоха. Третий Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Ереван, 1988, стр. 85.

Армении в начале I в. до н. э. этот дворец разрушается и данная территория приходит в запустение.

Более ярко события II в. до н. э. прослеживаются на материалах раскопок памятника Ширакаван. Данный памятник площадью более 6 га расположен на затопляемой территории Ахурянского водохранилища в 1,5 км. южнее села Ширакаван Анийского района Армении. Руководители раскопок в 1977-78 гг. - Г. Караханян и Ф. Тер-Мартirosов; в 1979-83 гг. - Ф. Тер-Мартirosов. На памятнике, занимавшем две террасы, было заложено 3 раскопка, на которых выявлены четыре культурных слоя, отражающих разные периоды жизни памятника. Судя по найденным здесь стелам царя Арташеса, памятник основан во II в. до н. э. Результаты раскопок Ширакавана представлены статьей в сборнике Ф. Тер-Мартirosова, Г. Караханяна.

Во II в. до н. э. памятники Ширакавана и Вениамина переживают одинаковые процессы. Интересно также, что на обоих памятниках были найдены по две стелы царя Арташеса с характерной для них трехзубчатой верхней частью при отсутствии надписей на них. Если стелы царя Арташеса с надписями служили межевыми камнями между царскими и общинными землями, то такие же стелы царя Арташеса без надписей являлись показателем принадлежности царю данного поселения⁷. В начале I в. до н. э. с воцарением Тиграна II политика эллинизации страны приняла широкие масштабы, что отражается не только на археологическом материале столицы Арташата, но и на более скромных поселениях Ширака.

В комплексе теменоса Ширакавана зафиксирован процесс выделения культовых строений в особый культовый центр поселения при наличии еще не оформленной храмовой архитектуры. В последнем факте мы имеем продолжение традиции, прослеживаемой на более ранних памятниках Армении. Так, например, древнее святилище Двина являлось одновременно и ремесленной мастерской⁸. Общим по архитектуре с другими жилыми комплексами является и святилище Ошакана⁹. Сохранение святилищами или даже храмами архитектурной планировки жилищ наблюдается и в некоторых памятниках поздней Ассирии¹⁰.

Интересно отметить, что, судя по вынесению святилища из других жилых и производственных комплексов и отделение его от них так называемой "священной стеной", здесь прослеживается процесс выделения жречества, как отдельного социального слоя, хотя еще нет полного отделения жрецов от участия в хозяйственных процессах¹¹.

С начала I в. до н. э. во времена правления Тиграна Великого и его преемников, поселение Вениамин также вновь переживает бурный расцвет. Изменился статус поселения, которое из частного владения превратилось в большое поселение-аван. Создается новый дворцово-хозяйственный комплекс. Раскопки громадного здания еще продолжают, но уже обнаружено много нового, интересного и важного для понимания культуры Армении

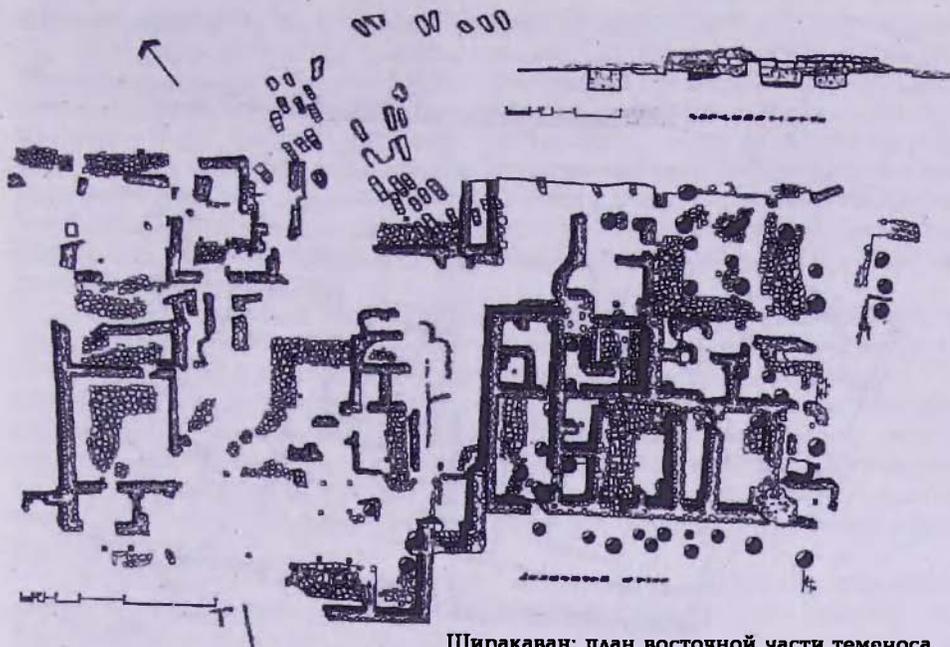
7. Ф. Тер-Мартirosов, *Памятник классической...*, стр. 66.

8. К. Кушпарева, *Древнейшие памятники Двина, Ереван, 1977*, стр. 15-17.

9. А. Канеция, С. Есаия, *Строительная техника урартских сооружений Ошакана*, ВООИ, 1983, 4, стр. 74-76.

10. Geoffrey Turney. *The state apartments of Late Assyrian Palaces. Irac. Vol. XXX.г.2, t. XLII, p.117-218.*

11. Ф. Тер-Мартirosов, *Святилище Ширакавана и другие культовые сооружения античной Армении. Второй всесоюзный симпозиум по проблемам эллинизма на Востоке. Ереван, 1984*, стр. 65-67.

Ширакаван: план восточной части теменоса

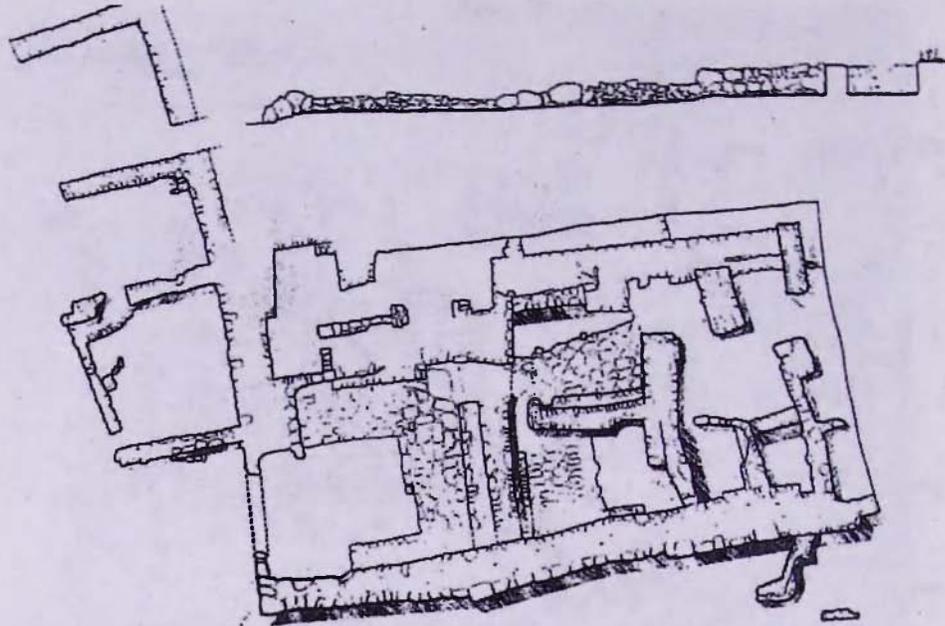
стоявших двумя рядами по 6 колонн. Пролет между центральными четырьмя колоннами более широк, что позволяет судить о том, что здание в центральной части имело перекрытие типа гхатуна, тогда как в боковых частях перекрытие было плоским. В целом же, по своей планировке помещение представляет прототип центрально-купольных двухнефных колонных залов средневековой Армении¹². Большой интерес представляет здесь прекрасный, многообразный и богатый материал. Это многочисленные разнообразные кубки, миски, фрагменты кувшинов, фляг, горшков, покрытые богатой и разноцветной росписью. При всем обилии материала прослеживается различие в изготовлении целого ряда предметов, что позволяет утверждать о наличии здесь своих керамических мастерских. Это подтверждается и находками большого количества производственных орудий, которые свидетельствуют о том, что в это время в аване широко процветало не только гончарное, но и кузнечное производство, косторезное, ткацкое, камнеобрабатывающее и другие ремесла. Характерно, что именно к этому периоду относится и найденная здесь серебряная парфянская монета. Наиболее ярким свидетельством того, что поселение в этот период представляет собой не только производственный, но и торговый центр Ширака, является обнаружение в слое этого периода булл¹³. Античные буллы были обнаружены ранее лишь в столицах Армении - в Армавире /две буллы/¹⁴, Арташате, где найден многотысячный архив булл¹⁵,

12. Ф. Тер-Мартirosов, *Памятник классической...*, стр. 67-69.

13. Հ. Լաշախյան, *Բնիվանի անվիլ բնակավայրի առջին տեղումնախ 1991-1992 թ. ր. պեղումները: Հայաստանի Հանրապետության 1991-1992 թ. ր. ուշաշիրին հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նախաշրջան, Երևան, 1994, էջ 35-37:*

14. Б. Аракелян, *О некоторых результатах археологического помещения древнего Армавира. ИФХЛ 4, 1969, стр. 168, рис. 10.*

15. G. Khatchatrian. *Artachal, Capitale de l'Armene ne Auetene, Arme nie Tresors de l' Arme nie auetene. Rorts 1996, p.185; p.22-226.*

Анушаван: план северной части поселения

а также в средневековом Двине¹⁶. Несомненно, что находка булл в авапепоселении у с. Бениамин свидетельствует о большом торговом в административном значении его для жизни Ширака в эллинистическое время. Характерно, что рядом с буллами была найдена и большая расписная фляга, служившая в древности транспортно-торговой тарой¹⁷.

Исследование большого числа памятников эллинистического времени и сопоставление материалов памятников Ширака с другими регионами Армении позволяет говорить о закреплении культурного единства и установлении единообразия в прикладном искусстве и, в частности, керамике, где ведущей и определяющей доминантой становится расписная керамика, соединившая в себе черты орнамента традиционной доурартской керамики южных регионов Армянского нагорья с элементами орнамента, характерного для эллинистического мира¹⁸. Появляются и широко распространяются формы, заимствованные в материалах эллинистического мира и, прежде всего, Малой Азии.

Расцвет страны в эллинистический период дал жизнь большому числу поселений. Среди них большое и богатое поселение в восточной части Ширака, располагавшееся на месте современного поселения Карнут. Здесь найдены торовидная база, многочисленные погребения и прекрасные расписанные сосуды. Другое поселение обнаружено на западной окраине г. Гюмри у с. Арапи, где найден многообразный археологический материал, остатки строений и

Պատկերացրել է Գ. Գրիգորյանը

16. Հ. Չանկիրյանի, Ս. Քարամիրյանի, Միքայելյանի Հայաստանի արևմտյան կապերը VI-XIII դ. Երևան, 1988, էջ 6:

17. Փ. Թեր-Մարտիրոսով, *Фляги как торговая тара*. В кн. *Проблемы античной истории и культуры. Доклады XIV международной конференции античников социалистических стран*, Ереван, 1979, 2, стр. 409-414.

18. Փ. Թեր-Մարտիրոսով, *О происхождении ранней керамики античной Армении*, ИФТ, 1, Ереван, 1974г.

большой некрополь /раскопка А. Хачатрян и Л. Еганян/¹⁹.

Еще одно поселение эллинистического периода обнаружено у села Айкашен в западной части Ширака. Раскопки двух небольших поселений эллинистического периода были произведены в южной части Ширака. В одном из них, у села Джрапи /раскопки А. Канемян/, было раскрыто здание, состоящее из жилой комнаты, хлева и, вероятно, амбара. Интерес представляет небольшое домашнее святилище, установленное в хлеву²⁰. Другое исследованное поселение этого периода - у села Барцрашен /раскопки Г. Акопян, Р. Вардамян/. Неподалеку от него располагается еще одно, пока не обследованное, поселение эллинистического времени.

Из всех археологически исследованных поселений наибольший интерес представляют результаты раскопок поселения Огмик, расположенного на севере, в соседней с Шираком, исторической области Ашоцк /раскопки Г.П. Акопяна, Р.Е. Вардамяна/. Здесь открыт большой комплекс жилых и хозяйственных строений, и в том числе колонных залов. Здания с колонными залами трактуются исследователями как культовые. На территории поселения найден богатый разнообразный материал и терракотовая статуэтка стоящего Митры /материал представлен в тезисах докладов авторов на институтских конференциях/.

Наибольший интерес вызывает открытие в комплексе жилищно-хозяйственных зданий, маленького храма, состоящего из двух, симметрично расположенных, помещений. К центральной стене, разделяющей эти помещения, примыкают симметрично установленные алтари. По контуру помещений, у стен расположены маленькие туфовые базы из-под тонких деревянных колонн. Характер посвящения храма не ясен²⁰. То обстоятельство, что данный храм внешне архитектурно не выделяется среди окружающих его строений, как представляется, еще раз подтверждает предположение, что жречество в поселениях Ширака еще не выделилось окончательно в отдельную социальную прослойку. В то же время в эллинистический период в Армении прослеживается завершение процесса выделения земельной знати, что отражается в появлении памятников в виде отдельных больших, укрепленных усадеб, ставших прототипами средневековых замков. Такой памятник был исследован в гористой восточной части Ширака, у с. Анушаван /раскопки Ф. Тер-Мартиросова, С. Тер-Маркаряна/²¹. Здесь, на большом холме, был раскопан комплекс, состоявший из полутора десятков помещений, связанных между собой и обнесенных мощной оборонительной стеной, толщиной 2 м. У подножья холма была сооружена еще одна оборонительная стена из валунов и скальных глыб. Археологический материал, обнаруженный в комплексе, по своему характеру общ с материалом других синхронных памятников Ширака. Наибольший интерес вызывает обнаруженная здесь терракотовая статуэтка,

19. Հ. Խաչատրյան, Լ. Եգանյան, Հնագիտական հետազոտություն Շիրակում: Հայաստանի Հանրապետության 1991-1992թ.թ. դաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան, Երևան, 1991, էջ 84:

20. Ա. Կանեցյան, Հին Ջրափի պեղումները Հայկական ՍՍՀ-ում 1979-1980թ.թ. դաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջանի թեզիսներ, Երևան, 1981թ., էջ 28-29:

21. Հ. Հակոբյան, Ռ. Վարդանյան, Մ. Հովհաննիսյան, Հողմիկի ելլենիստական հուշարձանի 1991-1992թ.թ. հնագիտական ուսումնասիրության հիմնական արդյունքները: Հայաստանի Հանրապետության 1991-1992թ.թ. դաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան, Երևան, 1994, էջ 38-40:

изображающая бога Тира²². В то же время наличие здесь системы оборонительных сооружений при полном их отсутствии в других античных поселениях Ширака свидетельствует о том, что обитателей данной усадьбы более страшила опасность внутрисоциального плана, чем внешние политические угрозы.

Об усилении социального расслоения общества можно судить и по материалам погребений. Захоронения первого периода VI-III вв. до н.э. в Шираке практически не исследованы. Во втором, эллинистическом периоде /II в. до н.э. по конец I в.н.э./ открыто значительное количество погребений. Это - одиночные захоронения в каменных ящиках, как правило на боку с поджатыми ногами и согнутыми руками; захоронения в карасах, больших сосудах типа пафосов, куда покойника помещали в скорченном положении; групповые захоронения, где покойник клался в той же позе, что и в каменных ящиках. Все три типа захоронений известны по материалам некрополей еще урартского периода. Более интересно то, что, начиная с I в. до н.

Анушаван: терракотовая статуэтка с изображением бога Тира

э., на ряде поселений, таких как Ширакаван, Бениамин, обнаружены грунтовые и карасные захоронения, совершенные в домах под полами или же на дне хозяйственных ям²³. Данные захоронения представляют собой погребения маленьких детей, не прошедших инициационных ритуалов, и погребения взрослых домашних рабов. И те и другие не считались полноправными членами общины и хоронились не на общинном некрополе, а на территории домов, которым они принадлежали. Таким образом, археологические находки подтверждают существование в Армении института рабства, однако, сравнительно небольшое число взрослых захоронений домашних рабов не дает оснований говорить о широком распространении рабовладения в Армении²⁴.

Расположения памятников эллинистического периода вдоль дорог свидетельствует об их участии в торговых операциях, проходивших по территории Ширака.

22. Ֆ. Տեր-Մարտիրոսով, Ս. Տեր-Մարգարյան, Անուշավանի պեղումները 1988 թ., Հայկական ԽՍՀ-ում 1987-1988թ.թ. դաշտային և նազիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջանի թեզիսներ, Երևան, 1989, էջ 58-59: Ֆ. Տեր-Մարտիրոսով, Ս. Տեր-Մարգարյան, Անուշավանի պեղումները 1989 թ., Հայկական ԽՍՀ-ում 1989-90 թ.թ. դաշտային և նազիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջանի թեզիսներ, Երևան, 1991:

23. Լ. Եզանյան, Բենիամինի անակի դամբարանադաշտի պեղումները 1991-92թ.թ., Հայաստանի Հանրապետությունում 1991-92թ.թ. դաշտային և նազիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան, Երևան, 1994թ.:

24. Փ. Թեր-Մարտիրոսով, Памятник классической..., стр. 71.

Ситуация резко меняется в конце I в.н.э., первой половине II в. н.э., когда прослеживается угасание большого числа поселений, основанных в эллинистический период. Полностью угасают поселения Огмик, Джрапи, Барцрашен. Угасание жизни прослеживается и на таких памятниках, как Ширакаван, где прекращается жизнь на верхней террасе, превращенной обитателями нижней террасы в некрополь. В поселении Бениамин во II в.н.э. дворец сначала превращается в большой хозяйственный комплекс, а со второй половины II в. н.э. данная территория превращается в некрополь²⁵. Длительный период /с середины I в. н.э./ военных столкновений Римской империи с Парфянской державой на территории Армении наиболее губительно отражался на поселениях, лишенных оборонительных сооружений. В этих условиях, сильно ослабли позиции аванов, игравших роль распределительного посреднического звена в системе транзитной торговли между большими городами.

Таким образом, третий этап периода поздней античности в Армении датируется сер. II в. н.э. - IV в.н.э. В материальной культуре Армении этого периода прослеживается влияние культур Ирана и Римской Империи с некоторым преобладанием последней. Наиболее ярко выражен последний период классической античности в поселении нижней террасы Ширакавана. Жилищно-хозяйственные комплексы этого периода в Ширакаване по своей планировке и масштабам аналогичны строениям нижней террасы эллинистического времени. Сохраняются здесь и производственные комплексы. С прекращением деятельности святилища на верхней террасе в домах жителей нижней террасы обнаружено множество культово-магических предметов, в том числе, статуарные изображения идолов, фаллосов и т.д., которые ранее группировались лишь в помещениях теменоса. Материальную культуру этого периода можно изучать по материалам из некрополей Ширакавана, Бениамиана, Арапи /раскопки Л. Еганян, А. Хачатряна, С. Тер-Маркаряна/, Кармракара /раскопки С. Арутюняна, Г. Акопяна/.

Захоронения этого периода производились, как правило, в каменных ящиках с ориентацией Восток-Запад. Покойник укладывается на спине в вытянутом положении. Сопровождающий материал скуден и, в основном, представляет собой личные украшения, перстни, печати. Наиболее богатые погребения с золотыми украшениями найдены в Кармракаре.

В IV в.н.э., по сообщением армянского историка V в. Мовсеса Хоренаци, Ширак превращается во владения рода Камсараканов. Начальные этапы этого процесса удалось археологически проследить на некрополях Ширакавана и Вениамиана. Краеологические исследования, произведенные антропологами А.К. Паликян и А.Худавердян, показали наличие кольцевой деформации на черепах из погребений II-IV вв. н.э. Рассказывая о Камсараканах, М. Хоренаци писал: "Этого Камсара, еще при его отце совершившего в сражениях подвиги необычайной храбрости, однажды, когда он ринулся вперед, кто-то ударил его топором по голове и снес ему часть черепной кости. Поправившись с помощью лекарств, он по причине нарушенной шарообразности макушки, был прозван Камсаром"²⁵. Несомненно, данный рассказ являлся мифологическим преданием об эпониме Камсар, призванным объяснить форму головы у членов рода Камсараканов. Археологические данные и антропологический материал из погребений Ширакавана и Вениамиана свидетельствуют о раннем переселении ираноязычного и парфянского племени на территорию Ширака. Сообщение М. Хоренаци о приходе Камсара во время царствования Трдата III означал

25. *L. Եղանյան, 62. աշխ.*

лишь приход знатной верхушки Пахлавиков-Камсараканов на землю, где уже обитали их сородичи, к тому времени уже окончательно арменизированные, о чем свидетельствует археологический материал. Можно утверждать, что они оседали в Шираке, прежде всего на равнинных территориях, принадлежавших ранее армянским царям: храмового поселения Ширакаван, основанного царем Арташесом, и на землях древнего поселения у села Вениамин, являвшихся первоначально дастакертом правителей Ширака, а впоследствии царей династии Оронтидов-Ервандидов и основателя династии Арташесидов - царя Арташеса. Сопоставление археологических данных с указанием М. Хоренаци о передаче Трдатом III роду Камсараканов дастакерта царя Арташеса²⁶ позволяет предположить, что древнее поселение, раскапываемое у села Вениамин, идентично древнему Драсханакерту. Средневековые его слои располагаются восточнее исследуемых раскопов и еще ждут своего изучения.

Ослабление аванов, городов и бывших храмовых поселений привело к тому что в этих условиях, контроль над торговыми операциями все более переходил в руки земельной знати, постепенно приобретшей функции феодальных правителей. В середине II в.н.э. этот период стал необратимым и завершился в IV в.н.э. установлением феодального строя в Армении.

Археологические памятники раннесредневековой эпохи практически отражают уменьшение размеров бывших аванов при превращении их в сельские поселения и переходе роли административного, экономического и культурного центра от городов и аванов к замкам и монастырям. В Шираке такими стали замок Камсараканов в цитадели города Ани и храм Ереруйк и входящий в его подчинение округа, которые, как предполагается, были синхронно сооружены в 5 веке.

ՇԻՐԱԿԸ ՂԱՍԱԿԱՆ ԱՆՏԻԿ ԺԱՍԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Ամփոփում

Ֆ.Տեր-Մարտիրոսով

Շիրակի տասնյակ մեծ ու փոքր հնագիտական հուշարձանները ներկայացնում են Հայաստանի դասական անտիկ ժամանակաշրջանի տարրեր փուլերը: Դրանց դիտարկումը հայկական պետության կազմավորման և զարգացման ենթատեքստում ենթափորություն է տալիս ճշգրտել անաեսության, մշակույթի և եասարակության զարգացման ուղղությունները: Տարրեր հուշարձանների հիմնադրման և գոյատևման ժամանակագրությունը, դրանց բնույթն ու առանձնահատկությունները ի հայտ են բերում հայ մշակույթում անտիկ ժամանակաշրջանում անդի ունեցած եսկայական տեղաշարժերի օրինաշարժությունները:

26. *Мовсес Хоренаци, II87.*

27. *Мовсес Хоренаци, II90.*